

Мир Драконов

ПЕРВЫЕ ОГНИ

ЖАН-БАТИСТ МОНЖ, ПАСКАЛЬ МОГЕРУ,
ЛОРАН И ОЛИВЬЕ СУЙЕ

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
М63

Jean-Baptiste Monge, Pascal Moguérou, Laurent et Olivier Souillé
L'univers des Dragons, Premiers feux

Перевод с французского *Марии Рожновой*
Литературная обработка стихотворений *Вячеслава Бакулина*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Монж, Жан-Батист. Могеру, Паскаль. Суйе, Лоран и Оливье.
М63 Мир драконов. Первые огни: [антология] / Жан-Батист Монж, Паскаль Могеру,
Лоран и Оливье Суйе ; перевод с французского М. Рожновой. — Москва :
Издательство АСТ, 2021. — 104 с. — (Скандинавские боги).

ISBN 978-5-17-123248-1

Самый амбициозный проект французского книгоиздания начала XXI века. В течение трех лет двадцать художников, живущие в разных уголках мира, трудились над созданием фантастической вселенной, достойной лучших рассказов Толкиена. Так появилась иллюстрированная энциклопедия драконов, в которой необычные тексты об этих удивительных созданиях сопровождаются великолепными иллюстрациями.

Среди художников, участвовавших в работе над книгой, — Джон Хоу, дизайнер кинопопей «Властелин колец» и «Хроники Нарнии», Тодд Локвуд, иллюстратор Dungeons & Dragons, Оливье Ледруа, создатель «Хроник Черной Луны», и Адриан Смит, один из авторов Warhammer, — самые именитые современные авторы героического фэнтези.

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-123248-1

© 2007, Editions Daniel Maghen — Arts Graphiques
© М. Рожнова, перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Хроники древнего мира

Камергер

«Э той ночью я снова мучаюсь, но и во сне не могу обрести покой... Я смотрю на своего господина, он сердито постукивает когтем по мраморному ложу. Мне кажется, мрачные мысли завладели всем его существом! Что же за черные помыслы сокрыты в душе моего господина? Стоит лишь подумать об этом, как меня охватывает ужас...

Три дня назад со страхом наблюдал я проявление чудовищной силы, которая таилась в этом добром и мудром существе. Я и помыслить не мог, что однажды гнев овладеет им до такой степени! Я проводил послов из Восточных земель в зал, но мой господин, нарушив обычаи гостеприимства, принял их холодно. Несколько смущенный этим, я, как того требует этикет, покинул зал, оставив гостей наедине с господином. Ночью я проснулся в испуге, обливаясь потом. В коридорах раздавались крики ужаса...»

Это последние строки, написанные рукой Альдерика, лорда-камергера Дракона Повелителя Вестфола. Что стало с ним, неведомо никому.

Драконы правили миром так мудро и справедливо, как могут лишь такие древние и благородные создания.

Но с некоторых пор время, которое мы с гордостью называем Золотым веком, клонится к закату, и тому есть немало свидетельств. Орды орков и гоблинов изверглись из недр пустыни и наводнили наши долины, принося смерть и вступая в бой с любым, кто встанет у них на пути. Гномы ушли в свои королевства под горой и запечатали за собой врата. Можно подумать, что они скрылись от мира, но, зная их воинственный нрав и жадность, не приходится сомневаться, что рано или поздно их великолепные города превратятся в страшные руины. Люди сражаются, но от конницы остались лишь призрачные воспоминания, древние союзы гибнут в междоусобных, братоубийственных распрях. Эльфы, которых осталось немного, ушли в свое воздушное королевство, но их могущественные заклинания ослабевают, и скоро защита падет. А мы, избранный народ, мудрейшие из мудрых, гибнем от странной болезни, которая косит нас, будто мор. Вселенная рушится, весь мир содрогается и вскоре потонет в хаосе, потому что болезнь забирает у нас часть души, превращая в диких, жестоких тварей. Никому не устоять перед безумием, охватившим драконов.

Морн Эмбар, Дракон Повелитель Вестфола

Alpha art's co.

Гайич

Огонь, потрескивая, тихо угасал в камине. На небольшом столе высились башни из книг, возведенные знатоком законов равновесия, пожелтевшие от времени пергаментные свитки и стопки запыленных листков — очевидно, драгоценные остатки древних манускриптов. Толстая и дурно пахнущая свеча из желтого сала неторопливо горела, излучая слабый бледно-оранжевый свет. За стеной из хаотически нагроможденных источников знаний едва виднелась макушка того, кто, склонившись над огромным томом, работал, сидя за этим самым столом. Погрузившись в свои мысли, Торен Кальдерильон, крепкий гном, которому только что исполнилось четыреста двадцать лет, скребет висок гусиным пером. Почему он забывает о том, что произошло недавно, а события своей юности помнит так, будто это было вчера? Будто наяву видел он день своего посвящения, а ведь с тех пор прошло больше трехсот лет.

Мастер Каменщик — могущественный маг, носивший имя Дун Ардаил, с багровым лицом, белой бородой и кустистыми бровями, преподавал ему и другим ученикам первый урок магии земли. В одной из недавно вырытых подземных галерей он с силой ударил оземь своим посохом и громко произнес на драконьем языке истинные имена камня и земли. Земля заворчала, задрожала, поднялось облако пыли, и потрясенные ученики увидели, как большой кусок скалы и земля, в которую он врос, поднялись в воздух, а затем, вращаясь и скользя вверх вдоль стен галереи, превратились в великолепные колонны с изящными стволами и капителями, будто вырезанными искусной рукой в твердом камне. Такова была мощная магия драконов. Великая грусть охватила Торена Кальдерильона при воспоминании о минувших днях. Скоро уже исполнится сто лет с тех пор, как умер великий Мастер Каменщик. Во время последнего урока он произнес заклинание, которое узнал от старого Дуна Ардаила. Он прекрасно знал это заклинание, но едва произнес его и ударил посохом о землю, как почувствовал во рту вкус пепла.

К его великому огорчению земля едва дрогнула, и лишь несколько камней покатались к стенам галереи и превратились в готовые в любой момент развалиться кучки каменных обломков. С каждым годом магия драконов слабела. Старые глаза Дуна Ардаила померкли, слезы потекли по его щекам, теряясь в длинной бороде.

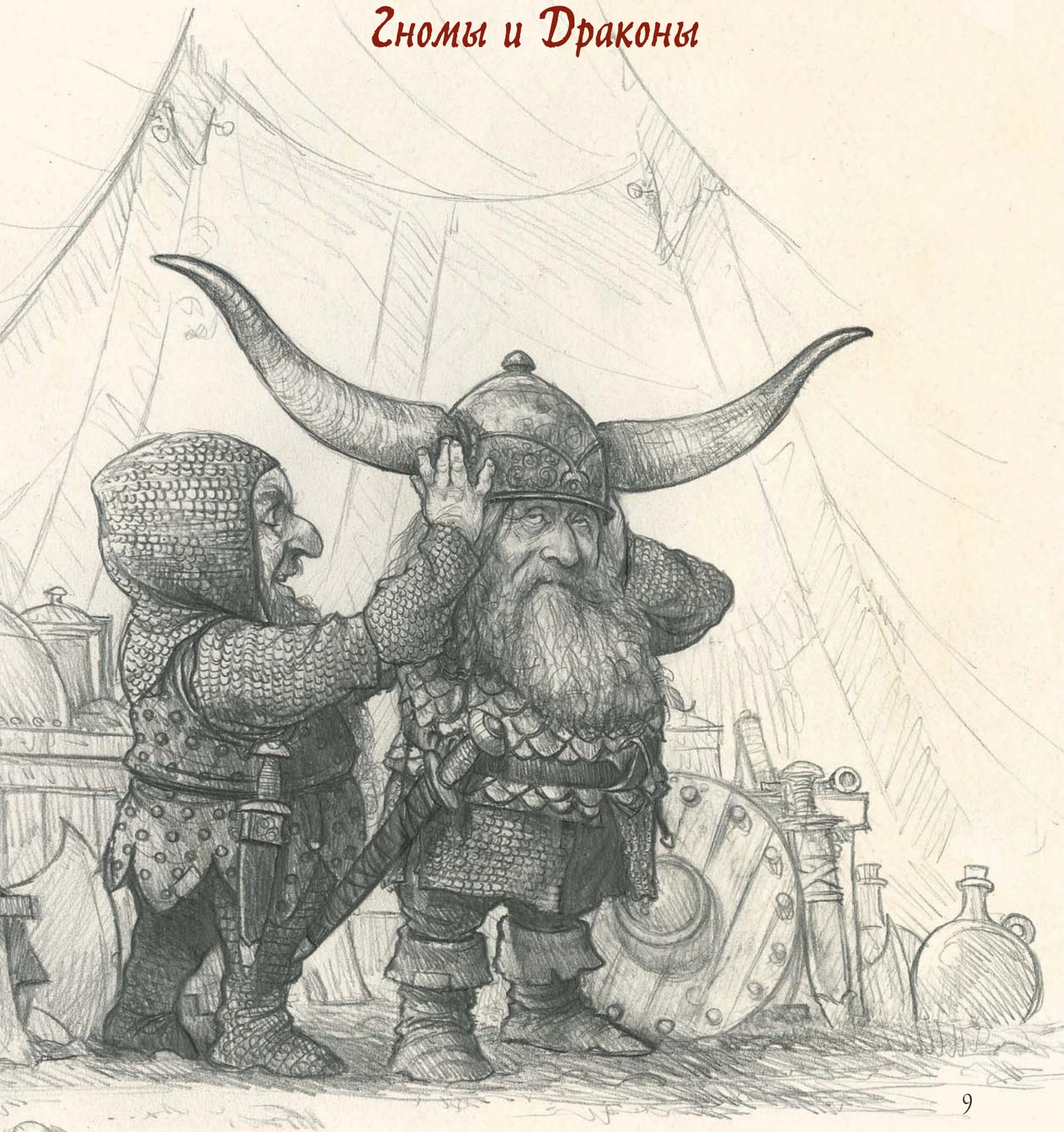
Поникнув головой, он отпустил опечаленных учеников...

И гномам пришлось учиться обрабатывать камень своими руками.

Иовелители камя

Гномы и Драконы

Смерть короля

Восьмой день после главной атаки

Три дня назад мы навсегда закрыли северные врата. Мы не сможем больше ими пользоваться, но и он теперь там не пройдет. На это была истрачена последняя искра магии, которая еще теплилась в моем дряхлом теле, и теперь я — маг, лишившийся силы, последний в моем ордене, бесполезный воин. Мне пришлось принять командование над тысячей человек, выживших в предыдущих сражениях. Все они храбрые воины, но их силы на исходе, и почти все они слишком юны или слишком стары, чтобы держать в руках оружие.

Десятый день

Нам все-таки удалось достичь южных ворот, и чем ближе мы к ним подходили, тем сильнее сжималось мое сердце. Мы лицезрели последствия ужасной резни.

Пол пещеры был усеян изувеченными телами наших друзей и братьев, жен и сыновей. Южные врата выстояли и остались закрытыми, но какой ценой! Охваченные ужасом толпы гоблинов, бежавших от нашего нового врага, прорвали наши ряды и в своем безумии уничтожили все на своем пути.

Ворота скоро падут, а у нас нет больше способа запечатать их навеки. И как будто этого было мало: посреди пещеры стояла сотня мрачных, измученных воинов, а у их ног лежала тысяча поверженных гоблинов. Пол стал липким от крови. Бой был ужасным, но круг из сотни бойцов выстоял.

В самом центре его воин, окруженный женщинами и детьми, с великим почтением держал на руках безжизненное тело Дьюрина, сына Тана, который более трех столетий был Королем под Горой.

Одиннадцатый день

Надежда тает, последние строки из пророчества горного оракула, произнесенные духом одного из древнейших драконов, звучат в моих ушах: «Гномы, возгордившиеся чрезмерно, гора станет вашей могилой!»

Следовало достойно похоронить тело нашего короля, но время обратилось против нас, и лишь западные ворота могли еще спасти нас от этого ужасного пророчества. У меня не было времени отправить кого-нибудь разведать путь, нужно было уходить или погибнуть здесь. Но ворота должны были вот-вот рухнуть, и выбора у нас не было.

Наше бегство было стремительным, а разочарование — огромным. Ведущий к воротам мост, перекинутый через пропасть, обрушился. Перед нами, меньше, чем в ста локтях, сиял свет свободы, но он был недостижим. У самой пропасти гоблины оставили нам ужасное послание — воин-гном, насаженный на пику, смотрел на нас пустыми глазницами. Из его костей и кожи они сделали ему крылья, а на груди, покрытой запекшейся кровью, вырезали руну нашего покровителя и слова: «Король под Горой».

Элиан Блэк'Мор